

ДИАЛОГИ С ВОЛГОГРАДСКИМИ МАЭСТРО

Два дирижера, две знаменитости, два абсолютно непохожих друг на друга человека, занявших в культуре Волгограда видные места, на которые вот уже на протяжении двух десятилетий никто не может претендовать. В один год оба отметили 70-летие, и эти юбилеи стали яркими событиями, вошедшими в музыкальную летопись города. Они не соперничают: каждый свободно и с достоинством обживает свое пространство. Неудивительно, что многие высказанные ими идеи оказались похожими – увлеченность творчеством, преданность профессии, городу...

Беседа с **Эдуардом Афанасьевичем Серовым** вряд ли станет дополнительным средством привлечения внимания к его поистине легендарному имени, широко известному в России и за рубежом. Юбилей дирижера совпал с 20-летием его оркестра – одного из самых молодых в стране, удостоенного в 1995 году звания «академический».

Зарубежная пресса не скупится на комплименты: «беспорный талант и темперамент» («Морганависен», Норвегия); способность «вносить что-то особенное в исполнение» («Тагесблатт», Германия); «из музыки, которую все многократно слышали, делать нечто новое, интересное» («Нордвэстра сконес тиднингар», Швеция); «сдержанная исполнительская манера, целесообразный, точный и исключительно выразительный каждый жест» («Руде право», Чехословакия); «элегантные, убедительные, детализированные движения» («Информасьонес», Испания)...

Народный артист России (1990).

Лауреат I Международного конкурса дирижеров «Фонд Герберта фон Караяна» (1969, Западный Берлин, 3-я премия). Обладатель титула «Человек года» в конкурсе «Провинциальная муза» (Волгоград, 1995). Кавалер Ордена Почета (1998) и Ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени (2006).

Основатель и главный дирижер симфонического оркестра Ульяновской филармонии (1968–1977) и Волгоградского академического симфонического оркестра (с 1987). Главный дирижер Ленинградского камерного оркестра старинной и современной музыки (1974–1985), оркестра в г. Оденсе, Да-

ния (1991–1996), оркестра Саратовской филармонии (1995–2003).

Первый интерпретатор более 70 новых партитур отечественных и зарубежных авторов.

Записи на Всесоюзной фирме «Мелодия», а также «Olympia», «Kontrapunkt», «Unicorn – Kanchana», «ES», «Leningrad Masters», «Stylin Art», «Northern Flowers» – всего около 50 CD.

Инициатор конкурсов молодых музыкантов в Волгограде (1988). Бесменный председатель объединенного жюри Международного конкурса «Симфония» (с 1995). Художественный руководитель Международного конкурса молодых пианистов им. П. А. Серебрякова (с 1998). Организатор и художественный руководитель ряда крупных проектов в Волгограде, в том числе, фестивалей «Музыкальные вечера на Волге» (1997), «Скандинавская музыка» (2000), «Презент-Стейнвей» (2002), «Tabula rasa» (2001, 2003, 2005, 2007), «Царицынский вокзал» (ежегодно с 2002), «Пушкинские оперы – концертные исполнения к 200-летию поэта» (1998–2000).

Обладатель почетных званий и наград множества биографических институтов и обществ в Англии, США и других странах.

Он высок и по-прежнему красив, напоминает своего учителя Е. Мравинского не только внешне: предельно сдержанный, уверенный в себе, властный.

– *Что, на Ваш взгляд, изменилось в культуре миллионного города с момента первого концерта-презентации оркестра: зритель, репертуар коллектива, его исполнительское реноме?*

– Волгоград 20 лет назад был единственным российским городом-миллионником без симфонического оркестра. К огромному сожалению, разрушение Сталинграда в войну отразилось и на его культурном уровне: коренных царицынцев-сталинградцев, носителей богатейших культурных традиций, в городе осталось очень мало. Поэтому создание оркестра буквально «с нуля» стало делом моей чести. Отрадно отметить, что сегодня коллектив в каждом сезоне готовит 25 новых концертных программ, в том числе, входящих в циклы вечерних, юношеских и детских абонементов. У нас есть своя публика, и ее интерес к творчеству оркестра ни на секунду не угасает. Напротив, с каждым годом все возрастает.

Во время концерта я всегда чувствую «дыхание зала», настоящую отдачу слушателей, среди которых стало много молодежи и студенчества. Особый интерес они проявляют к концертам с приглашенными солистами, приезд которых становится праздником и для зрителей, и для каждого оркестранта¹. В интереснейшей и насыщенной биографии коллектива также встречи с известными дирижерами современности², российские и зарубежные гастролы.

В творческом багаже оркестра масштабные концертные циклы: «Чайковский – к 150-летию со дня рождения», «Великие имена», «Музыкальная классика и современная музыка», «Римский-Корсаков, его друзья, ученики и современники», «От Моцарта до Мессиана – музыка трех столетий», «Музыкальные путешествия по странам мира», «Великий мастер П. И. Чайковский», «Пушкин и музыка», «Музыкальное послание в XXI век», «Все симфо-

¹ С оркестром в разное время выступали пианисты А. Скавронский, А. Наседкин, Н. Петров, Э. Вирсаладзе, Н. Штаркман, Н. Трульв, А. Писарев; скрипачи В. Пикайзен, И. Бочкова, А. Кошванец, Б. Кишнис, Л. Коваленко, М. Секлер, Л. Амбарцумян; виолончелисты В. Яглинг, И. Гаврыш, Н. Шаховская; флейтист А. Корнеев и мн. др. – *Здесь и далее прим. авт.*

² В их числе Т. Мьнбаев, С. Скрипка, А. Паулавичюс, Ю. Кочнев, Ф. Глуценко, немец В. Штиефель, австриец В. Чайпек, американцы Т. Виркхаус, Т. Конлэн, Д. Олтмен, австралиец Э. Уилер, итальянец Ф. Рауччи.

нии Моцарта и шедевры мировой классики», «Концерты главного дирижера».

– *Помните ли Вы самую первую программу оркестра, и в каком концертном зале она была представлена?*

– Первый концерт тогда еще камерного оркестра состоялся в зале Волгоградского музыкального училища³ 21 декабря 1987 года. А в полном составе коллектив выступил 2 февраля 1988 года с программой из сочинений Чайковского: Увертюра «1812 год», Первый фортепианный концерт, Пятая симфония. В первом же полном сезоне (1988/89) прозвучал абонементный цикл «Бетховен и Чайковский».

– *Один из Ваших оркестрантов заметил, что «период полураспада» провинциального симфонического оркестра охватывает 7–10 лет. Коллективу сегодня двадцать, распада, как мы понимаем, не произошло, хотя ряд артистов отдал предпочтение Европе...*

– Массового оттока за рубеж не избежал и первый состав оркестра В. Спивакова. В этом нет ничего удивительного. Из Волгограда уезжали не только за рубеж, целый ряд музыкантов ныне трудятся в хороших оркестрах Москвы и Питера, получая, разумеется, высокие зарплаты. Меня это не обижает, поскольку я очень хорошо понимаю музыкантов: слишком велика разница в уровне жизни и культуры между столичными и провинциальными городами. Когда музыкант должен готовить себя к профессии более пятнадцати лет в школе, училище, вузе, потом в аспирантуре (у нас несколько оркестрантов закончили аспирантуру, среди них два кандидата наук), он впоследствии вправе рассчитывать на достойный уровень жизни. Как правило, его мечты так и остаются мечтами: не секрет, что средняя зарплата музыканта Волгоградского симфонического оркестра сегодня вызывает, как минимум, сочувствие.

– *Каждый раз, вступая в диалог с оркестром, наверное, мало быть только музыкантом. Дирижер должен обладать дарованием психолога, дипломата, политика, а по отношению к молодому артисту – еще и наставника, своего рода гуру? Какие у Вас есть секреты установления контакта с коллективом, к чему Вы больше склоняетесь – к диктату или компромиссу?*

³ Ныне Волгоградский муниципальный институт искусств им. П. А. Серебрякова.

– Почему-то считают, что Серов – диктатор (смеется). На самом деле, это не так. Я готов обсудить любые варианты интерпретации, которые предлагаются музыкантами. Если они действительно убедительны, то я всегда приму их. К тому же, у меня достаточно большой опыт общения с оркестрантами: я не понаслышке знаю все подводные «оркестровые рифы», и, надеюсь, научился успешно их обходить. В наше время невозможно быть резким: острый дефицит настоящих профессионалов заставляет пересматривать характер взаимодействия с ними. Музыкантов надо любить! Я по мере сил стараюсь для них делать все, что могу. Кто такой дирижер, если у него нет оркестра? Равно как и оркестр без дирижера...

– Не было ли у Вас желания написать нечто вроде методического руководства, типа «Советов начинающему дирижеру»?

– Когда перестану дирижировать, тогда я подумаю над Вашим предложением. Это требует свободного времени, которого катастрофически не хватает.

– Каждый из музыкантов нуждается в контакте со слушателем. Для волгоградцев Вы – признанный кумир, обласканный вниманием и любовью публики. А для Вас каков он – слушатель сегодня? Адаптирован ли он к современным сочинениям, нередко исполняемым в Волгограде с Вашей «легкой руки»?

– Я совершенно убежден в том, что современное сочинение большого мастера, насколько бы оно сложно ни было, обязательно дойдет до слушателя, если оно выучено, оркестр играет чисто, ритмично, выразительно, внимательно прочитывая авторский текст.

– Репарка «первое исполнение» вполне традиционна для афиши, где значится Ваше имя. Это дань времени или же Ваше творческое кредо, обусловленное неизменным желанием образовывать, удивлять, покорять публику новым, никогда прежде не слышанным?

– Без ложной скромности скажу: я прежде всего – просветитель. Мне доставляет радость знакомить слушателей с чем-то неизвестным им. Кстати, наряду с современной музыкой, и 90 процентов классики прозвучало в Волгограде впервые.

– Цикл «Все симфонии Моцарта» вошел когда-то в исполнительскую летопись Ленинградского камерного оркестра старинной и современной музыки, на что Б. Кац еще в 1983 году откликнулся блестящей рецензией, где пророчествовал: «Кажется, больше таких репарок в афишах с симфониями

Моцарта («В СССР исполняется впервые». – В. Д.) не будет». Что заставило Вас спустя десятилетия вернуться к этой идее в Волгограде?

– Кроме того, что Моцарт – это Моцарт, а «все симфонии» – уникальная возможность развернуть панораму становления композитора-симфониста, это еще изумительный материал для воспитания музыкантов в духе моцартовской «глубины, смелости и стройности».

– Известно, что Вы стали первым интерпретатором многих современных сочинений, в том числе, композиторов ленинградской школы – Б. Тищенко, Г. Баницикова, С. Слонимского, Ю. Фалика, многих других, чьи имена органично вписаны сегодня в пространство отечественной музыкальной культуры. Чем был обусловлен Ваш интерес к их творчеству – тогда начинающих авторов?

– Я считал своим профессиональным долгом представить слушателям новые сочинения молодых талантливых композиторов, с которыми был хорошо знаком, ну а с Борисом Тищенко у нас давно сложились дружеские отношения. Кстати, его Реквием, а также Седьмая симфония впервые прозвучали именно в Волгограде. Наша отечественная музыка невольно ассоциируется с неким большим ветвистым деревом, на котором постоянно вырастают новые побеги. Это живой и потому ранимый организм, нуждающийся в постоянной поддержке. И если ты по-настоящему любишь музыку, лелей это растение, поливай, ухаживай. Только в этом случае мы можем рассчитывать на появление новых великих имен.

– Судьба подарила Вам общение с выдающимися музыкантами современности – Е. Мравинским, Д. Менотти, Д. Шостаковичем, Г. Свиридовым, М. Ростроповичем, Г. Вишневецкой, А. Шнитке, В. Гаврилиным, Б. Чайковским... Список настолько велик, что сегодня можно было бы составить солидную по объему «Антологию творческих встреч Э. Серова». Каковы Ваши личные музыкантские пристрастия?

– У меня были прекрасные взаимоотношения со многими крупными исполнителями и композиторами, вряд ли я смогу сейчас перечислить всех или кого-то персонально выделить. Но, однозначно, поистине неизгладимый след в моей судьбе оставил Евгений Мравинский⁴. Вспоминаю также

⁴ В 1964 году Э. Серов окончил под его руководством аспирантуру Ленинградской консерватории.

Стравинского: незадолго до его гастрольного тура по России мне было поручено рететировать программу из его сочинений. Весьма ценными оказались и минуты общения с Ш. Мюншем (я провел подготовительный этап с оркестром перед его выступлением с симфонией Онегера).

– Вы активно занимаетесь творческими проектами – многочисленные фестивали и конкурсы проходят под вашим художественным руководством. Еще одна нелегкая ноша?

– Я получаю огромную радость, представляя новые имена.

– Вы общаетесь с ними очень тепло и по-отечески. Это видно не только по тому, как вы готовите их к выступлению, но и по тому, как выдерживаете паузу перед выходом на сцену после объявления имени солиста, как благодарите после концерта, как учите молодую поросль восприятию аплодисментов. Может быть, потому, что у вас двое сыновей?

– По Пушкину: «нет, весь я не умру»... (улыбается). Все чаще приходится задумываться о том, что останется после тебя. Это очень важный вопрос.

– Сегодня дирижированием «заражены» многие музыканты...

– Азам дирижерского искусства научиться весьма несложно, но это только на первый взгляд. Круг необходимых дирижерских качеств ведь очень широк: пластичность, воля, умение подчинять себе коллектив... Особый, дирижерский слух – «распластанный», способный охватить и горизонталь, и вертикаль. Но прежде всего – нужно быть музыкантом!

Еще один волгоградский дирижер-юбиляр – **Вадим Николаевич Венедиктов**. Сегодня музыкальная жизнь города без него немыслима. Человек, о котором можно сказать: «кто любит, тот любим, кто светел, тот и свят...» Музыкант, убежденный, что, «душа обязана трудиться и день, и ночь...» Его творческая жизнь – смелые эксперименты, премьеры, театральные постановки, музыкальные спектакли, новые коллективы, концерты, проекты, фестивальные программы... Он, по собственному признанию, «провинциальный патриот», мечтает превратить Волгоград в крупный музыкальный центр.

Он любит разные жанры и стили и словно купается в музыкальном разноцветье: ему под силу и джаз, и классика, и музыка кино...

Признанный волгоградскими меломанами талантливый просветитель, часто выступающий в роли лектора-музыковеда. Много гастролирует, легко и свободно перемещаясь в музыкальном пространстве. Не просто ждет, но настойчиво ищет голоса и, что удивительно, находит их.

Лауреат Государственной премии Марийской АССР (1979). Заслуженный деятель искусств Марийской АССР (1980). Заслуженный деятель искусств РСФСР (1986). Член Союза театральных деятелей России (с 1980). Обладатель титула «Человек года» в конкурсе «Провинциальная муза» (Волгоград, 2007).

Приглашенный дирижер академических симфонических оркестров (Казани – с 1966; Волгограда – с 1988; Воронежа – с 1995; Саратова – с 1996; Самары – с 2004), театров оперы и балета (Республики Марий Эл – с 1976; Самары – с 1985; Казани – с 1989).

Художественный руководитель экспериментального проекта «Волгоградская оперная антреприза» (1991–1999). Им осуществлена постановка опер Дж. Пуччини («Мадам Баттерфляй», «Тоска»), П. Чайковского («Иоланта», «Евгений Онегин»; дирижером-постановщиком также является Э. Серов), Ж. Бизе («Кармен»), Р. Леонкавалло («Паяцы»), Д. Россини («Севильский цирюльник»), Ф. Пуленка («Человеческий голос»), П. Масканьи («Сельская честь»). В рамках сотрудничества с театром «Царицынская опера» – «Снегурочка» Н. Римского-Корсакова и «Русалка» А. Даргомыжского.

Художественный руководитель Волгоградского муниципального музыкального театра (с 2005). Руководитель концертных проектов: «Концерт духовной музыки» Д. Эллингтона, «Парад золотых шлягеров», «Нам дороги эти позабыть нельзя», «Горели звезды...», «Маэстро Венедиктов приглашает», «Букет танго и фокстротов», ежегодной детской благотворительной программы «Цветы музыки», циклов «Музыкальная классика для всей семьи», «Оперные шедевры», «Современное дирижерское искусство».

Инициатор создания и руководитель молодежного концертного оркестра «Солисты Волгограда» (с 2005).

Музыкальный руководитель, автор-аранжировщик, дирижер российских конкурсных и фестивальных проектов на базе Самарского камерного оркестра «Симфониетта»: «Тенор и бас», «Лучшие тенора России», «Лучшие басы России». Дирижер фестиваля «Басы России» (Сыктывкар, 2003; Южная Корея, 2004), Первого Казанского музыкального фестиваля им. Н. Рахлина (к 100-летию со дня рождения, 2006).

Гастроли: с Волгоградским академическим симфоническим оркестром (Голландия, 1992; Италия, 1994, 1996, 2000), с симфоническим оркестром Белграда (Югославия, 1996), при сотрудничестве с Фондом И. Архиповой – с Корейским симфоническим оркестром (Южная Корея, 2003), с коллективом Казанского академического театра оперы и балета (Голландия, 2003).

Имеет фондовые записи на Центральном телевидении, многие концертные и симфонические программы записаны на компакт-диски.

Наша беседа из диалога очень быстро смодулировалась в монолог (с моими редкими направляющими вопросами): он оказался замечательным рассказчиком, готовым поделиться своими мыслями о жизни и творчестве, о любви к профессии.

– Вы – свидетель и участник нескольких эпох в музыкальной культуре России: застали сталинские времена, хрущевскую «оттепель», брежневский «застой», постсоветские годы. Когда Вам было интереснее?

– Вся моя жизнь была связана с теми катаклизмами, которые происходили в обществе. В юности были определенные цели и установки относительно своих перспектив, но меня ожидало много сюр-

призов. Учился в технических вузах⁵, между ними предпринял неудачную попытку поступить в Высшее военно-морское училище (не взяли по состоянию здоровья). Вполне естественные для моего тогдашнего бытия занятия музыкой были далеки от цели приобрести профессию: музыка была духовной необходимостью, которая скрашивала мой быт. А в дальнейшем послужила стимулом для жизненных перемен. Сожалею лишь о том, что потеряно много драгоценнейшего времени, постоянно уводившего меня от профессионального творчества. Но и это имело и свои плюсы: та студенческая среда, в которой я вращался, ее духовные интересы сформировали меня как личность. Кроме того, занятия музыкальной импровизацией, по достоинству оцененные моими товарищами молодости, позволили мне стать интересным этой среде.

Что касается творческой профессии, то ее становление, во многом благодаря встречам с замечательными педагогами и музыкантами, в том числе, О. Лундстремом, происходило традиционным путем: учеба в музыкальной школе по классу фортепиано⁶, музыкальном училище и Казанской консерватории в качестве фэготиста и дирижера. Начальный интерес к дирижированию перерос в фанатическую преданность профессии. Конечно же, огромную роль в этом сыграл мой наставник Натан Григорьевич Рахлин, с которым судьба свела меня еще в шестилетнем возрасте. В 60-е годы наши отношения возобновились и переросли в крепкий творческий и духовный союз. Я был принят по конкурсу в только что созданный Государственный симфонический оркестр Республики Татарстан, это открывало передо мной колоссальные перспективы работы в потрясающем по уровню коллективе и возможность общения с выдающимся музыкантом современности. Но «дирижерский зуд» не давал мне покоя, и, несмотря на скепсис Рахлина («жить надоело?»), я поступил к нему в класс. Уже на третьем курсе он предложил мне продирижировать вечерним концертом с И. Ойстрахом.

В двадцать с небольшим я принял Оркестр радио и телевидения, руководил ансамблем эстрадной музыки Татарской филармонии, ездил с ним

⁵ Казанских авиационном и химико-технологическом институтах.

⁶ Рояль впоследствии стал одним из «рабочих инструментов» В. Венедиктова на протяжении всей его жизни: как концертмейстера в Казанской филармонии, блестящего импровизатора, педагога.

на гастроли. Попробовал себя и в качестве заведующего музыкальной частью драматического театра им. Качалова. После окончания учебы стал ассистентом Натана Григорьевича. Далее – Омский оркестр, где проработал два года, 13 лет отдано Йошкар-Олинскому музыкальному театру. Создал множество аранжировок и оркестровок. Наслаждался не покидающим ощущением своей востребованности, ездил в Москву и Ленинград, сотрудничал с А. Эшпаем⁷, появились первые записи на фирме «Мелодия»...

80-е запомнились краткими фрагментами работы в Кемеровском симфоническом оркестре и Самарском театре оперы и балета. С 1988 года я живу и работаю в Волгограде. Этот период похож на приключенческий роман, в котором нашлось место всем коллизиям названного жанра. 20 лет творчества в этом легендарном городе! Я горжусь тем, что являюсь его представителем.

– *Первые впечатления от города?*

– Концертный зал музыкального училища. Ноябрь 1988 года. Концерт Волгоградского симфонического оркестра под моим руководством – первого в истории коллектива дирижера-гастролера. В программе: Рапсодия И. Фролова для скрипки с оркестром на темы из «Порги и Бесс», солист – Э. Грач, Вторая симфония А. Эшпая, Сюита из «Сотворения мира» А. Петрова⁸. С этим замечательным и высокопрофессиональным коллективом, который, появившись 20 лет назад на этой многострадальной земле, буквально на 180 градусов изменил культурную ситуацию в городе, я имею честь сотрудничать до сих пор.

– *Вас хорошо знают и как музыкально-театрального подвижника...*

– По иронии судьбы, 20 лет назад я попробовал себя в качестве дирижера тогда еще Театра музыкальной комедии в «Баядере» и «Травиате», и вернулся в коллектив как дирижер в 2000 году, в должности художественного руководителя – в 2005 году. 90-е годы – период настоящего расцвета театра в Волгограде – с точки зрения реализации всех моих профессиональных амбиций для меня сложились весьма успешно. В этой связи не могу не вспомнить о своей любимой «Оперной антрепризе», про-

существовавшей с 1991 по 1999 годы, а ныне известной как «Царицынская опера». Был репертуар, солисты, оркестр, существовала атмосфера настоящего творчества.

– *Ваша ностальгическая интонация менястораживает...*

– Без комментариев... Я только лишь мечтаю дожить до того момента, когда волгоградская опера будет максимально приближена к современной эстетике. Ведь время театра «домашней радости», к счастью, давно закончилось.

– *Вы – человек и музыкант академического направления, тем не менее, часто обращаетесь к массовой музыкальной культуре, создавая оригинальные интерпретации. Чем обусловлен Ваш интерес к легкому жанру?*

– Я хочу, чтобы так называемая легкая музыка в исполнении классического симфонического коллектива приобрела новые краски. Юношеские увлечения джазом, музыкой кино, эстрадными шлягерами я пытаюсь перенести в совершенно иной художественный контекст. Всегда благодарен творческим коллективам за то, что они принимают мою идею. Я видел позитивную реакцию не только оркестрантов, но и самой строгой и взыскательной публики в разных городах. Если хотите, именно сегодня, достигнув семидесяти лет, понимаю и признаю, что я родился для легкой музыки.

– *За более чем 35-летнюю творческую деятельность Вы попробовали себя в разных ампулах, жанрах и стилях...*

– Вполне отчетливо осознаю, что в любой момент, как ученик, могу оказаться в ситуации, когда не справлюсь с чем-либо. Но я всегда был честным перед собой и окружающими меня людьми, которым искренне признателен: учителям, семье, детям, коллегам, друзьям, единомышленникам. А сегодня есть возможность реализовывать интересные планы: осуществлять художественное руководство театром, готовить новые постановки, продолжать оркестровать, создавать концертные программы, выступать в качестве приглашенного дирижера с другими оркестрами...

Дирижерскому искусству, как известно, предела нет!

⁷ В. Венедиктов – первый исполнитель Второго скрипичного концерта композитора (солист Э. Грач).

⁸ 28 апреля 2007 года по инициативе В. Венедиктова состоялась волгоградская премьера балета.